

Хэ Ян нашёл подработку в ресторане при дорогом отеле — разносить блюда, двадцать юаней в час. Работа незамысловатая, но после основной смены, когда руки уже гудели от усталости, тарелки казались тяжёлыми, а ноги отказывались идти. Три часа — и в кармане шестьдесят юаней, а в месяц набегало больше тысячи, как раз хватало на аренду.

Но была одна проблема: Сюаньсюань. Оставлять его одного дома Хэ Ян не мог — слишком мал, ещё несамостоятельный, да и сердце не позволяло.

Ли Юйтун, воспитательница из садика, сама предложила помощь. После работы она всё равно сидела без дела, а Сюаньсюаня очень любила. Сказала, что может посидеть с ним подольше, а Хэ Ян заберёт его, когда освободится.

Хэ Яна тронуло до глубины души. Просить о помощи всегда неловко, брать чужое время — тем более. В первый же вечер, отправляясь на подработку, он сунул Сюаньсюаню девятьсот юаней и велел незаметно подбросить их в учительницыной квартире. Малыш, конечно, ничего не понял, но кивнул — папа сказал, значит, надо. Хэ Яну было до смерти неловко, но как иначе отблагодарить человека, который и так делал для них слишком много?

В первый же вечер случилась неловкость.

Хэ Ян был новеньким, в ресторане ориентировался плохо, а отель оказался огромным, как лабиринт. Когда он нёс заказ в один из кабинетов, то попросту заблудился. Точнее — потерял направление среди этих бесконечных коридоров, одинаковых дверей и вежливых, но равнодушных лиц.

Ресторан находился на восемнадцатом этаже. Роскошный холл с хрустальными люстрами, элегантные отдельные кабинеты, обитые деревом и тканью, официантки в коротких юбках, услужливо подливающие чай, изысканные яства на тяжёлых фарфоровых тарелках — всё здесь кричало о статусе и положении тех, кто принимал гостей. Хэ Ян чувствовал себя здесь чужим, лишним, неправильным.

Когда он наконец добрался до нужного кабинета, менеджер у входа отчитал его за опоздание. Рук не хватало, суeta была страшная, новых сотрудников никто толком не обучал, не объяснял, куда идти и что делать. Просто поставили разносить блюда — и крутись как хочешь.

В очередной раз блуждая по залу с подносом, на котором остывали чьи-то деликатесы, Хэ Ян столкнулся с мужчиной. Тот был в белой поло, лёгких брюках и тёмных очках, скрывающих глаза, — из тех людей, которые чувствуют себя здесь как дома. Заметив растерянный вид Хэ Яна, он спросил:

— Заблудились?

Хэ Ян растерянно кивнул, чувствуя, как краска заливает щёки.

Мужчина поинтересовался, в какой тот кабинет, и, услышав ответ, указал пальцем направление. Хэ Ян поблагодарил и поспешил дальше, мысленно ругая себя за беспомощность.

После трёх часов работы, к десяти вечера, ноги гудели так, что, казалось, ещё немного — и они откажутся идти вовсе. Менеджер, выдав зарплату, буркнул на прощание: «Завтра будьте повнимательнее, а то если клиент пожалуется — это не шутки». Хэ Ян только кивнул — спорить не было ни сил, ни желания.

Сюаньсюань скучал в комнате у Ли Юйтун. Воспитательница из кожи вон лезла, чтобы его развлечь: показывала игрушки, включала мультики, рассказывала сказки — ничего не помогало. Малыш сидел на диване, поджав ноги, и смотрел в одну точку.

— Что случилось, Сюаньсюань? — не выдержала она наконец.

— Папа долго не идёт, — надувшись, ответил малыш. Голос его дрожал от обиды и усталости.
— Уже поздно. Очень поздно.

Ли Юйтун взглянула на часы — половина одиннадцатого, и правда поздно, для ребёнка это вообще глубокая ночь.

Когда наконец зазвонил телефон, она облегчённо выдохнула, взяла рюкзачок Сюаньсюаня, взяла его за руку и спустилась вниз.

Хэ Ян стоял у подъезда, тяжело дыша, лоб его блестел от пота, но при виде сына лицо осветилось улыбкой. Забрав мальчика, он протянул учительнице пакет со свежими фруктами — сочными, красными, явно дорогими.

Ли Юйтун замахала руками:

— Господин Хэ, ну что вы! Не надо церемоний. Вам и так нелегко одному с ребёнком, зачем тратить?

— Учитель Ли, — Хэ Ян говорил тихо, но настойчиво, — спасибо вам огромное за заботу. Это просто фрукты, не отказывайтесь, пожалуйста. А то мне будет неловко.

Видя, что он настроен решительно, Ли Юйтун сдалась и взяла пакет.

Но всё же решила спросить о том, что давно её беспокоило. Помолчала, подбирая слова, и наконец произнесла:

— Господин Хэ, раз вы друг Гуанбиня, давайте без формальностей. Но я никак не пойму: тот мужчина, что приходил в садик со свадебной фотографией и забирал Сюаньсюаня... у вас ведь

нет жены, верно?

Хэ Ян вздохнул. Отпираться было бессмысленно.

— Да, — сказал он просто. — Простите, что тогда соврал. Это мой бывший муж. Всё в прошлом. Сейчас мы с Сюаньсюанем вдвоём, и это хорошо.

Ли Юйтун посмотрела на мальчика, который уже клевал носом, прижимаясь к отцовской ноге, потом снова на Хэ Яна.

— Господин Хэ, вы не думали отдать Сюаньсюаня в школу получше? — спросила она осторожно. — Я вижу, ваш бывший муж — человек очень богатый и влиятельный. И к Сюаньсюаню он относится хорошо, это заметно. Мальчик у вас умный, добрый, он сам никого не обидит. Но это не значит, что его не обидят другие. Вы понимаете, о чём я?

Она помолчала, давая словам осесть в вечернем воздухе.

— Вы ведь сами всё понимаете... — тихо сказала она. — У него может быть другая жизнь. Лучше. А ребёнок не виноват.

Каждое слово учительницы попадало в самую точку. Хэ Ян молчал, не в силах возразить.

Летней ночью ветер был прохладным, почти свежим — таким, какой бывает только в преддверии рассвета.

Автобусы уже не ходили. Хэ Ян прошёл мимо стоянки такси, даже не замедлив шаг. Сюаньсюань споткнулся на ровном месте, но не заплакал — только крепче сжал отцовскую руку и засеменил дальше, стараясь не отставать.

А ему нужно было платить за квартиру, за садик, за молочную смесь, за кучу всяких мелочей, о которых раньше он даже не задумывался. В конце месяца денег едва хватало, а иногда и вовсе не хватало.

Он шёл и перебирал в голове слова Ли Юйтун и то, что раньше говорил Лу Тинфэн. Слова эти переплетались, сталкивались, не давая покоя.

У Сюаньсюаня есть право выбирать свою жизнь. Право не мучиться, не голодать, не считать каждую копейку вместе с ним.

А имеет ли он, Хэ Ян, право лишать сына этого выбора?

<http://bllate.org/book/16098/1591768>